

Отзыв

официального оппонента, доктора филологических наук Офаридаева Назри на диссертационную работу Мухиддиновой Тахмины Хамрокуловны на тему «Этнолингвистический анализ лексики поверий и традиции в таджикском языке и их соответствий в английском языке», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 - Теория языка

Исследование связи языка с культурой, психологией и духовной жизнью народа проливает свет на его богатство и процессы его внутреннего развития в зависимости от этнолингвистических факторов. Следует отметить, что таджикский язык в этом отношении изучен недостаточно. Отражение элементов духовной культуры таджикского народа в номинативных и вербальных единицах таджикского языка имеет тысячелетнюю историю и тесно связано с развитием языка. Как известно, культурология языка способствовала развитию нового направления языкознания — этнолингвистики. Этнолингвистика как особая отрасль, связанная с мышлением и сознанием, отображает духовно — практическую деятельность человека. В культурологии языка особое место занимают исследования народных поверий и традиций с точки зрения этнолингвистики.

Рецензируемая диссертационная работа посвящена этнолингвистическому исследованию народных поверий и традиций таджикского языка в сопоставительном аспекте. В исследовании определяются способы презентации языковой и этнокультурной специфики поверий и традиций в таджикском языке в сопоставлении с английским. Данная проблема не исследована в таджикской лингвистике, и, исходя из этого неизученность лексики народных поверий и традиций и в то же время востребованность такого изыскания, обусловленная как его лингвистической значимостью, так и общекультурной ценностью, подтверждает актуальность данной диссертационной работы.

Диссертационное исследование Мухиддиновой Т. Х. «Этнолингвистический анализ лексики поверий и традиции в таджикском языке и их соответствий в английском языке» имеет прочную научно - теоретическую базу, автором анализировано большое количество научных источников по этнографии, этнологии, культурологии и различным вопросам лингвистики на таджикском, русском и английском языках.

Цель и задачи диссертационного исследования определены спецификой функционирования лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках. Основной целью исследования является выявление символических значений лексики поверий и традиций, соединяющих в себе компоненты духовной и материальной культуры. Диссертант предлагает решение следующих задач, которые логически построены по отражению содержания и достижению цели исследования: научно-теоретическое

обоснование актуальности проблемы поверий и традиций в таджикском и английском языках в этнолингвистическом аспекте, проведение лексикографического анализа ключевых слов лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках на материале толковых, этимологических, фразеологических, синонимических словарей таджикского и английского языков; классификация лексики поверий и традиций по основным этнолингвистическим темам с учетом экстралингвистических и интралингвистических факторов, лингвокультурологическое описание лексических микросистем, репрезентирующих понятие поверий и традиций, выявление семантики исследуемых лексических единиц с учетом специфики отражения картины мира средствами номинации, анализ суеверных представлений и мифологических ассоциаций, составляющих этнокультурный фон мифологической лексики таджикского и английского языков, характеристика обрядовых комплексов (свадебных, похоронных, праздничных и др.), бытующих среди носителей таджикского и английского языков с точки зрения их лингвокультурологического потенциала и отражения языковой картины мира, определение способов словообразования лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках.

Диссертация написана на основе большого достоверного этнографического и лексикографического материала. Материалом исследования послужили данные толковых, переводных, фразеологических, энциклопедических, лингвокультурологических, энографических и других словарей таджикского и английского языков, а также ресурсы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (BNC), Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ), подборка художественных текстов XIX-XXI вв. Исследование лингво- и этнолингвистических параметров паремий таджикского и английского языков проведено на основе трудов Я.И.Калонтарова «Таджикские пословицы в аналогии с русскими», «Мудрость трёх народов» («Панду ҳикмати се ҳалқ»), М.Фозилова «Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ» и других источников.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые лексика поверий и традиций таджикского языка и их соответствий в английском языке в этнолингвистическом плане стала предметом специального лингвистического исследования. В диссертации впервые выявлены этнолингвистические, лексико-семантические и словообразовательные особенности номинативных единиц, выражающих поверья и традиции, определено место данного лексического пласта в иерархических отношениях семантической структуры лексической системы сравниваемых языков.

Теоретическая значимость диссертационная работа заключается в том, что рассмотрение лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках способствует развитию этнолингвистических принципов изучения языковых единиц с учетом экстралингвистических факторов. Исследование сходств и различий данной лексики, интерпретация богатых языковых

фактов, репрезентирующих данный феномен, вносит вклад в установление их значения для развития теории этнолингвистики, в решение проблем взаимодополнения и обогащения таких наук, как этнолингвистика, сопоставительная лингвистика и культурология. Также значимость исследования заключается в углублении наших представлений о способах категоризации и концептуализации внеязыковой действительности представителями таджикской и английской лингвокультур.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его выводы и материалы могут быть использованы при чтении лекций по языкознанию, этнолингвистике, словообразованию, специальных курсов и специальных семинаров по теории языкоznания и этнолингвистике, при составлении словарей, в том числе толкового словаря этнографической лексики таджикского языка и двуязычного словаря этнографической терминологии таджикского и английского языков. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Первая глава диссертации «Теоретические обоснования исследования этнолингвистики в языкоznании», состоящая из 6 разделов, посвящена теоретическим вопросам этнолингвистики и лингвокультурологии, взаимосвязи и взаимовлияния языка и культуры, понятия этнолингвистики, истории возникновения таджикской и зарубежной этнолингвистики, методов лингвокультурологии,дается определение поверий и предрассудков, суеверий и примет в лингвистике.

В первом разделе под называнием «Понятие этнолингвистики. Этнолингвистика, язык и культура» рассматривается понятие этнолингвистики - новой дисциплины, основной целью которой является изучение лексики в этнолингвистическом аспекте, специфики языковой картины этнокультуры народов. Диссертант на основе анализа научной литературы отмечает, что такие исследования открывают широкие возможности для изучения лексики обрядов, знакомства с их специфическими особенностями, связанными с различными факторами социальной жизни народа (браком, трауром, демонологией, сюжетами священных книг, с толкованием мирской и загробной жизни, антропологией).

Необходимость проведения комплексного этнолингвистического исследования поверий и традиций обусловлена специфическими особенностями фактического материала, в словесной форме передающего их содержание.

Во втором разделе первой главы. «Картина мира, языковая модель мира» на основе этнографической, культурологической и этнолингвистической литературы даётся определение языка как явления культуры, обосновывается, что его описание с этой точки зрения требует внимания к особенностям национального менталитета и его отражению в

языке, в фразеологическом, речевом, этическом представлении, характере рассуждений носителя того или иного культурного явления.

В третьем разделе данной главе «Развитие и становление таджикской лингвокультурологии» рассматриваются аспекты исследования русских и таджикских учёных, которые содержат богатую информацию по этнографии древних таджиков и дают возможность выявить причины и истоки некоторых сохранившихся в таджикском социуме поверий и традиций, здесь же анализированы некоторые работы таджикских ученых по этнолингвистическому изучению языков Таджикистана.

В четвёртом разделе «Об истории возникновения зарубежной этнолингвистики» анализируются теоретические концепции зарубежных лингвистов по этнолингвистике, в частности, отмечается, что термин «этнолингвистика» в англоязычной лингвистической литературе широко не используется. Вместо него привлекаются понятия «антропологическая лингвистика» и «лингвистическая антропология», каждая из которых имеет свою исследовательскую программу.

На основе анализа научной литературы диссертант констатирует, что этнолингвистика изучает связь языка с культурой и этнической общностью, насколько язык формирует мышление этнических групп и насколько их мышление формирует язык.

Пятый раздел «Понятие о поверьях и предрассудках, суевериях и приметах в лингвистике» посвящен исследованию понятия народных поверий, предрассудков и суеверий. Народные поверья и приметы, являясь одним из древнейших жанров поговорок, отражают знания и представления обыденного сознания носителей языка о природных условиях существования человека. Приметы, как правило, фиксируют скрытую связь между природными явлениями, свойствами объектов и событиями человеческой жизни и регулируют поведение человека в условиях риска или неопределенности.

Во второй главе «Лексико-семантическая характеристика номинативных единиц поверий и традиций в таджикском и английском языках», включающей 5 разделов, анализируется лексема «Belief - бовар» в английском языке по данным British National corpus (Британского национального корпуса) и Национального корпуса таджикского языка. Рассматриваются отражение лексики поверий и традиций в мифологии, национально-культурная специфика её презентации в паремиях таджикского и английского языков и в таджикских и английских фразеологических единицах.

Второй раздел второй главы «Классификация мифологической лексики таджикского языка» посвящен классификации мифологической лексики таджикского языка. Диссертант разделяет мифологическую лексику на две большие группы, основанные на иерархической структуре:

1) первая группа включает в себя имена богов, полубогов и божеств, которые являются позитивными образами;

2) вторая группа включает в себя имена демонов, дьяволов и духов. Они имеют негативную функцию и поэтому являются отрицательными образами.

Также диссидентом представлена классификация смысловых доминант семантического поля мифологических образов.

Во втором разделе данной главы «Лексико-семантический анализ лексемы «belief - бовар - вера» в английском языке» лексема belief - бовар подвергается комплексному анализу по данным словарей английского и таджикского языков. Относительно данного вопроса диссидент определяет лингвокультурологическую семантику данной номинативной единицы: «Belief - бовар - вера — это знание и доверие; это факт сознания и бессознательного (интуитивная вера). В качестве феномена сознания вера выступает как идеальная, мировоззренческая позиция принятия или непринятия (в этом случае говорят о неверии) определенных утверждений или поступков (как целесообразных, ценных, истинных, справедливых и т.п.) без предварительной фактической или логической проверки. Основанием для такого акта сознания является внутренняя субъективная уверенность, не нуждающаяся в доказательствах.

В третьем разделе «Лексико-семантический анализ лексемы «бовар - belief - вера» в таджикском языке» данная лексема рассматривается по данным Национального корпуса таджикского языка. Для сопоставительного исследования лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках наиболее ценным является выявление истории отдельных слов и целых лексико-семантических групп с использованием сравнительно-исторической лексикографии. По определению диссиденты, частотность использования лексемы бовар в таджикском и в английском языках значительно расходятся. Так, в английском языке было обнаружено более 1048 вхождений, а в таджикском языке - около 5108 лексических единиц.

В четвёртом разделе «Отражение лексики поверий и традиций в английских фразеологических единицах» рассматриваются фразеологизмы, отражающие поверья, обычай, традиции английского народа. Анализируются фразеологизмы, связанные с лексемой «дух, душа», фразеологизмы, связанные с христианской традицией, фразеологизмы, связанные с флорой и фауной.

В пятом разделе данной главы «Фразеологические единицы, выражающие лексику поверий и традиций в таджикском языке» рассматриваются устойчивые обороты таджикского языка, которые имеют различные структурные значения, модели и формы. В фразеологизмах, выражающих обряды, приметы и поверья в таджикском языке, в качестве второго компонента используются названия животных, фразеологические выражения чон додан - умереть, чашм пӯшидан - закрывать глаза в значении умирать, бандагиро ба чо овардан — отдать Богу душу, ба макони абадӣ рафтан — перейти в вечную обитель, ба чаннат рафтан — попасть в рай, аз дунё рафтан — покинуть этот проходящий мир, аз олам гузаштан — оставить

этот мир... и т.п. являются синонимами и используются для выражения значения умереть, скончаться.

Диссидентом определены сходства и различия лексики поверий в сопоставляемых языках. Сходство между лексико-семантическими пластами поверий в таджикском и английском языках наблюдается в выражении фундаментальных ценностей как морального, так и pragматического порядка. Различия касаются плана выражения и комбинаторики, степени их актуальности для этих культур.

В третьей главе «Этнолингвистическая интерпретация лексики обрядов и традиций в таджикском и английском языках», представленной 11 разделами и 8 параграфами, исследуется объемный пласт лексики, репрезентирующей особенности обрядов, обычаяев и традиционных праздников в таджикском и английском языках, в частности, лексика свадебных обрядов, погребальных и траурных церемоний, религиозных и национальных торжеств и др.

Первый раздел «К истории изучения традиционных обрядов и обычаяев таджикского народа» содержит сведения о научной литературе, в которой исследованы обряды и традиции таджикского народа, богатый языковой материал, представляющий являющийся ценный источник для лингвокультурологических исследований.

Второй раздел «Лексика обрядов свадьбы англичан» содержит анализ лексики обрядов с их специфическими особенностями, связанными с различными факторами социальной жизни народа (обрядом бракосочетания, траурными церемониями, мифологическими представлениями, верованиями).

В данном разделе рассматривается понятийный аппарат английской свадебной обрядности, которая имеет свою давнюю историю, и следует подчеркнуть, что англичане не очень строго относятся к своим древним традициям и обрядам. В церемонии обряда свадьбы у англичан и таджиков существует больше несходств, чем сходств. Один из самых древних обычаяев англичан состоит в том, что на пути молодоженов ставится скамейка в знак того, что они должны вместе перепрыгнуть через неё и в совместной жизни пройти трудности вместе.

Третий раздел называется «Лексика свадебных обрядов таджиков». В данном разделе на материале этнографических и лексикографических источников даётся интерпретации лексики свадебных обрядов. Отмечается, что свадебный лексический комплекс таджикского языка представляет собой ценный материал для сравнительно-исторического и этнографического исследования. Из всех социально-бытовых установлений, связанных с народной жизнью, свадьба выделяется богатством своего содержания.

В диссертационном исследовании лексика свадебной церемонии таджиков разделена на три этапа: лексика первого этапа свадебного обряда, лексика второго этапа свадьбы, сватовство, традиция использования огня в обрядах таджикской свадьбы.

В четвертом разделе «Лексика погребальных и траурных обрядов в таджикском и английском языках» анализируется лексика обрядов обмывания и одевания тела, положения тела на погребальные носилки в таджикском языке. Проведенный анализ показывает, что в сопоставляемых языках существует множество лексических единиц, относящихся к лексике погребально-поминальных обрядов, сформировавшихся на самых ранних стадиях развития языка. Лексика похоронного обряда в английском языке отличается от терминологии таджикских ритуалов, что нашло отражение в данном разделе.

Пятый раздел «Лексика празднования Нового года и религиозных праздников в таджикском и английском языках» посвящен анализу лексики праздников Навруз, Рамазан, Курбан, Пасха и других религиозных праздников. Раздел шестой «Лексика празднования Мехргон, Halloween, Сада и Carnival в таджикском и английском языках» посвящён анализу лексики названных праздников.

Изучение лексики праздничных обрядов и ритуалов показало специфичность лексических единиц, репрезентирующих обряды и их отдельные этапы, традиции приготовления ритуальной пищи, гадания, молитвенных правил, развлечений и т.д., всего того, что формирует языковые особенности номинации народных праздников у носителей таджикского и английского языков.

В последующих разделах рассматриваются лексика традиции чаепития, поверий и примет, связанных с днями недели, поверий и примет, связанных с цветом, в таджикском и английском языках, зоонимическая лексика, лексика святых мест и обряды, связанные с ними.

В четвертой главе «Сопоставительный анализ лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках», состоящей из 3 разделов, анализируются разнообразный состав имен собственных таджикского и английского народов, обряды, связанные с именами и наречениями, а также этнографические особенности антропонимов в сравниваемых языках. Рассматривается словообразовательный потенциал суффиксов и префиксов таджикского и английского языков, определяющих реальные возможности словообразования, в частности лексики «поверий и традиций», как один из актуальных вопросов таджикского языкознания.

Раздел первый «Этнолингвистические особенности антропонимной лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках» посвящён исследованию разнообразного лексического состава имен таджикского народа, содержит богатый лингвистический и этнографический материал, связанный с народными обычаями, обрядами, приметами, суевериями, древнейшими представлениями об именах людей.

Во втором разделе этой главы «Сопоставительный анализ примет и суеверий в английском и таджикском языках» рассматриваются различные суеверия и приметы, закрепившиеся в сознании представителей таджикского и английского этносоциумов, в которых обнаруживается немало схождений,

таких как, например, счастливые и несчастливые числа, суеверия о зеркалах и погодных условиях, церемонии, посвященные общим праздникам, и некоторые приметы, связанные с животными.

Третий раздел этой главы «Словообразовательный анализ лексики традиций и обрядов в английском и таджикском языках» содержит анализ словообразовательных моделей лексики традиции и обрядов в таджикском и английском языках в сопоставительном аспекте.

На примере фактического материала рассматриваются способы словообразования в данном сегменте лексики. По утверждениям диссертанта наиболее продуктивным способом словообразования является морфологический способ, имеющий множество средств, одним из которых является аффиксация. Аффиксация - основной путь образования новых слов и чрезвычайно важный инструмент в развитии словарного запаса сопоставляемых языков. Развитие и обогащение языка, его лексики имеет глубокую связь с историей народа, его традициями, формировавшимися на протяжении многовекового развития человечества. В связи с этим традиции и обряды являются отражением этнической и национальной культуры таджикского и английского народов.

В Заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

В целом диссертационная работа Мухиддиновой Тахмины Хамрокулловны на тему «Этнолингвистический анализ лексики поверий и традиции в таджикском языке и их соответствий в английском языке» является интересным, оригинальным исследованием, имеющим теоретическое и практическое значение.

Структура диссертационной работы соответствует целям и задачам, поставленным автором. Вне сомнения, ценность результатов исследования подтверждают указанные публикации по теме диссертации

Автореферат и опубликованные работы автора полностью отражают основное содержание диссертационного исследования.

Нет никаких сомнений, что диссертация написана по очень интересной, неисследованной проблеме таджикского и английского сопоставительного языкознания, и что выводы и рекомендации автора способствуют развитию таджикской сравнительной этнолингвистики. Вместе с тем в работе имеются некоторые упущения, которые сводятся к следующему:

1. При интерпретации понятия этнолингвистики наблюдаются повторы одной и то же мысли, см.: с. 18,19, 24,26.

2. В разделе «Развитие и становление таджикской лингвокультурологии» при анализе работ З. Назаровой, И. Рахими, А. Алиева, М. Хасановой, М. Джураевой и др. не упоминаются работы М. Броимшоевой «Этнолингвистический анализ шугнанских примет и предсказаний» (2006, 2012), М Аламшоева «Шугнанская животноводческая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении» (2007), Ш. Некушоевой «Этнолингвистическое и сравнительное освещение

предметно- бытовой лексики (на материале шугнано-рушанской группе памирских языков» (2010,2019), которые посвящены непосредственно анализу лексики в этнолингвистическом аспекте.

3. В разделе «Классификация мифологической лексики таджикского языка» к лексико-семантическим группам, объединённым под общим значением отрицательных образов, отнесены такие понятия и названия, как Симург, Парӣ, Митро, Анахита, Ормузд, Атар и т.п. На наш взгляд, подобные понятия и имена не являются отрицательными образами.

4. Чрезмерное внимание уделяется анализу лексем «бовар» (с.50,65,83,92) и «дин» (с. 62,68, 69), что приводит иногда к повторению одной и та же концепции.

5. Неправильным является утверждения диссертанта о том что: «Большинство суффиксов, продуктивных при образовании слов в таджикском языке пришли из арабского» (речь идёт о префиксе бе-, суффиксе -ӣ).

6. Иногда теоретические выводы неподкреплены правильными фактическими примерами.

Следует отметить, что вышеприведенные замечания не снижают научную ценность данного исследования и все они легкоустранимые.

Представленная диссертационная работа Мухиддиновой Тахмины Хамрокуловны на тему «Этнолингвистический анализ лексики поверий и традиций в таджикском языке и их соответствий в английском языке», отвечает требованиям, предъявляемым ВАК Российской Федерации, и автор заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Главный научный сотрудник отдела
памирских языков Института
гуманитарных наук им. Б. Исандарова
Национальной Академии наук Таджикистана,
доктор филологических наук Офаридаев Назри

Адрес: 736000 Республика Таджикистан,
ГБАО, Город Хорог, ул. Ходорова 4,
тел: (992) 939314032 Email: ofarida_n@mail.ru

Подпись Офаридаева Назри заверяю:
Зав. Отделом кадров Института гуманитарных наук
им. Исандарова НАНТ

22.09.2022